

Наша служба и опасна, и трудна

Суровые будни симбирской милиции в 1920-е годы

Непростым периодом в истории России считаются 1920-е годы. Гражданская война, политика военного коммунизма, в ходе которой у крестьян забирались все «излишки» сельскохозяйственной продукции, массовый голод в Поволжье – всё это способствовало росту преступности и создавало напряжённую обстановку в стране.

В Государственном архиве новейшей истории Ульяновской области хранятся документы Матвея Андреевича Шипулина – участника революционных событий 1917 года, начальника Симбирской городской милиции, заместителя начальника губернской милиции. В феврале 1919 года по указанию партии он был отправлен в Симбирск на работу в милицию. Ему было поручено формировать первый участок Симбирской водной милиции. Матвей Андреевич так вспоминал то непростое время: *«В 1919 г. я работал в водном отделении милиции города Симбирска и должен сказать, что весь личный состав, как правило, работал не жалея сил. Никто из нас не считался с личным временем. Если было нужно, работали без отдыха целыми сутками. Уже с первых дней было налажено тесное взаимодействие всех служб милиции. С момента создания советская милиция в своей работе твёрдо опиралась на общественность, на трудовой народ».*

В период развития политики военного коммунизма стали процветать хищения и спекуляция. Основным предметом хищения была соль. В годы Первой мировой войны соляные промыслы на Баскунчаке, снабжавшие солью всю страну, приостановили работу, а в Гражданскую войну здесь не хватало людей. В северных губерниях остро ощущалась нехватка соли. Спекулянты везли на пароходах сотни пудов соли. Зимой, когда Волга покрывалась льдом, на водную милицию возлагалась серьёзная задача – охранять баржи с солью, которые вмёрзли в лёд. Милиционеры



Матвей Андреевич Шипулин. 1922

всю зиму жили в землянках около реки, сохранили соль и не подпустили бандитов. Весной баржи доставили соль по назначению, и спекуляция прекратилась.

В то время водной милиции приходилось участвовать и в настоящих сражениях. На пароходе «Спартак» изъяли у спекулянтов 1600 пудов соли, а на пароходе «Клара Цеткин» арестовали вооружённую банду.

Летом 1920 года водная милиция была реорганизована во внутренние войска республики, а Матвея Андреевича перевели на работу в четвёртое отделение милиции г. Симбирска. Впоследствии он был назначен начальником Симбирской городской милиции и заместителем начальника губернской милиции.

В 1920–1921 годах из-за засухи погибли все посевы, и Поволжье оказалось в бедственном положении. Зерно, которое было в запасе, в рамках политики военного коммунизма отправлялось на фронт. Жители г. Симбирска, районов и волостей голодали, особенно страдали дети.

На железнодорожной станции Симбирск-I были отведены десятки амбарных лабазов (складов) под прибывающие грузы. Они охранялись круглосуточными постами и обходными патрулями городской милиции. Однажды во время проверки постов с разводящим караула к Матвеем Андреевичем обратился один из железнодорожных рабочих. Он поведал милиционеру о том, что недавно к нему в дом попросились переночевать три человека. Среди ночи хозяин дома услышал разговор этих людей о том, что в ближайшую субботу банда из девяти человек планирует совершить ограбление и похитить продукты, которые предназначены для детей Ундоровской волости, а затем сопровождать обоз до Каменской речки. Также они планировали убить секретаря Ундоровской ячейки РКП(б) и представителей партийной ячейки.

На следующий день Матвей Андреевич создал оперативную группу из восьми человек и провёл с ними совещание, на котором они разработали план операции по предотвращению преступления. В субботу оперативная группа была в сборе на Каменской речке. В ходе операции главарь банды Бандура был убит, другой бандит – Николай Волосов – был ранен и скончался в губернской больнице. Остальные участни-



ки бандитской группы были арестованы. Через две недели трибунал вынес приговор: четверо преступников были приговорены к высшей мере наказания – расстрелу, ещё три человека были приговорены к отбыванию наказания в лагерях строгого режима на срок от 4 до 10 лет.

В ходе борьбы с голодом Советское государство впервые обратилось за помощью к зарубежным странам. Большую помощь молодому Советскому государству оказала гуманитарная миссия АРА. На железнодорожную станцию Симбирск-I приходили эшелоны с продовольствием, а на Тутях находились два больших склада АРА, где в десятках пристанционных лабазов хранились продукты: копченая колбаса, сгущённое молоко, сливки, маис. *«Несмотря на значительную охрану в 190 человек, склады и лабазы соблазняли грабителей. Рано или поздно следовало ожидать нападения на склады»*, – писал в своих воспоминаниях Матвей Андреевич Шипулин. Так и произошло, но на месте преступления никого не задержали. Только через несколько дней стало известно, кто побывал на складе. Сотрудники милиции разработали операцию по поимке преступников. Было решено устроить засаду в переулке на Тутях. Ближе к ночи выяснилось, что в доме находятся 19 мужчин и четыре женщины, поэтому, заходить в дом было опасно – могла начаться стрельба. Около четырёх часов утра Матвей Андреевич вместе со старшим милиционером Алексеем Переваловым вошли в сени дома. Решили ждать: должен же кто-то проснуться, выйти освежиться. К этому времени милиционеры, которые были задействованы в операции, уже вошли во двор. Как только один из грабителей вышел из дома, его сразу же схватили. Пока обыскивали его карманы, он уснул, так как находился в состоянии сильного алкогольного опьянения. Стражи порядка зашли в дом и обнаружили, что находящиеся там люди сильно пьяны. Милиционеры изъяли всё оружие, произ-

вели задержание преступников и отправили их в тюрьму. Похищенные продукты отыскивали на одном из хуторов, недалеко от Симбирска. Людей, которые прятали эти продукты и оружие, арестовали, а затем приговорили к высшей мере наказания.

В то время в Симбирске было неспокойно. Повсюду сновали кулацкие и белогвардейские банды, убивали сельских активистов и партийных работников, грабили на дорогах. *«Из-за каждого угла и закоулка нам тогда грозила смерть. Немало погибло наших товарищей от рук уголовных преступников и контрреволюционеров. Бандитизм – вот с чем приходилось бороться в те годы сотрудникам милиции. Огромную работу проводили тогда милиция и органы ВЧК, чтобы очистить нашу Родину от всякой нечистии»*, – вспоминал Матвей Андреевич.

Особо опасной и активной была банда Трусова. Преступники ограбили склады Симбирской губернской советской больницы и вывезли на 13 подводах одеяла, лекарства, спирт, мануфактуры. Сотрудники ЧК захватили бандитов, но им не удалось взять главаря банды. Он скрылся, но вскоре его следы были обнаружены в Чердаклах. Попытка арестовать преступника не увенчалась успехом, ему снова удалось уйти. Трусов перебрался в Симбирск на явочную квартиру (помог чердаклинский кулак). Хозяин этой квартиры был чекистом, о своём госте он сразу поставил в известность милицию. Также он предупредил, что преступник постоянно держит свой браунинг на взводе. Матвей Андреевич приступил к тщательной разработке операции по поимке опасного преступника. *«Под видом закадычных друзей они с латышом Ярмоц отправились на явку. Радушный хозяин немедленно поставил на стол горилку, пригласил к столу Трусова. Тот сидел настороженный, рюмку брал левой рукой. Правая застыла напряжённо в кармане... Гости как будто не обращали на это внимания. Весело переговаривались, пели песни, не забывая подливать друг другу. Трусов не хме-*

лел, правая продолжала сжимать пистолет. Так прошло довольно длительное время. Пора уже уходить. Было ясно, опасный бандит живым не дастся. Матвей выбросил правую руку с наганом... Трусов опоздал на мгновение...»

В феврале 1922 года Симбирск потрясло ограбление ювелирного магазина Моисея Кшиновлогера. Были украдены драгоценности на крупную сумму. Все постовые города были извещены о приметах преступников. В то же время поступила информация о том, что опергруппа задержала четырёх человек, у каждого из которых был кожаный саквояж, набитый похищенными драгоценностями. В ходе оперативных мероприятий было установлено: главарь – Витухновский, его сообщники – Иванов, Перепелицин и Оськин. Последние сознались в ограблении магазина при очных ставках. Следствие установило, что банда совершала налёты на ювелирные магазины в других городах республики, у главаря Витухновского была кличка Ювелир.

Бандитизм в те годы считался самым тяжким преступлением, поэтому Витухновский, Иванов, Перепелицин и Оськин были приговорены к высшей мере наказания. В ожидании приведения приговора в исполнение преступники находились под стражей в Симбирской губернской тюрьме, откуда в конце марта им удалось совершить побег. Ювелир убедил надзирателя вывести его в уборную. Как только дверь в камеру оказалась открыта, преступник совершил нападение на надзирателя, связал его, заткнул рот кляпом, забрал наган и связку ключей, которыми он открыл все одиночные камеры. *«Чтобы попасть до первых центральных ворот, надо было пройти вторые внутренние. Витухновский надел на себя шинель надзирателя и армейскую фуражку. К поясу прикрепил кобуру с наганом и повёл двоих яकों в контору. Стоявший у ворот часовой моментально был обезоружен, связан и брошен к стене. Теперь уже двое «надзирателей» с наганами в руках вели одно-*

го бандита. Они также легко обезоружили надзирателя, стоящего у центральных ворот. Его наган и винтовка были переданы третьему бандиту», – вспоминал Матвей Андреевич Шипулин. Во время побега надзирателя, находившиеся в конторе, услышали подозрительный крик. Тогда и было замечено массовое бегство. Надзиратели открыли стрельбу в упор, но оказалось слишком поздно – более чем ста преступникам удалось скрыться. Во время срочного совещания всего личного состава в городской милиции был выработан план погони и задержания преступников. Одна группа из восьми человек вместе с Матвеем Андреевичем выехала на санях по маршруту Часовня – Городище – Белый Яр. По дороге они встретили супружескую пару, а затем пожилого крестьянина, которые рассказали милиционерам о том, что их ограбили вооруженные люди. Вскоре, не доезжая до Белого Яра, стражи порядка заметили, что санный путь свернул в сторону Волги, а затем увидели две группы людей в количестве восьми человек, пешком перебирающихся по реке в сторону Сенгилея. Милиционеры приняли решение продолжить погоню, оставили лошадей на берегу реки, встали на лыжи, которые захватили с собой в городе, разбили на три небольшие группы и пошли на окружение бандитов. Преступники заметили погоню и открыли огонь. Также пришлось поступить и преследователям. Пятеро бандитов было убито, а двое тяжело ранены. В числе убитых оказались Витухновский, Иванов, Оськин и Перепилицин. Матвей Андреевич писал: «Группа под руководством начальника отделения Рауткина по пути следования в г. Карсун задержала шестерых бандитов. В перестрелке трое были убиты. Мелких воришек, которые разбежались по городу, задерживали десятками. Но полностью всех найти и задержать сумели только через полтора месяца. Работать приходилось сутками». Милиция Симбирска справилась с поставленной задачей, которая была отмечена бла-

годарственными приказами главы ВЧК Ф.Э. Дзержинского.

В 1925 году по долгу службы Матвея Андреевича отправили в один из уездных городов Симбирской губернии – Сызрань. Там он занял пост начальника уездно-городской милиции. В начале 1926 года был избран председателем комиссии по детской беспризорности при президиуме УИКа.

Первая мировая война, Гражданская война, высокий рост преступности и голод, царивший в Поволжье и унесший большое количество жизней, поспособствовали быстрому росту детской беспризорности. Молодое Советское государство бросило значительные силы на решение этой проблемы. В феврале 1919 года был выпущен декрет о создании Совета защиты детей, подписанный главой государства В.И. Лениным.

В 1921 году создается комиссия при ВЦИК по улучшению жизни детей, которую возглавил Ф.Э. Дзержинский. Под её контролем создавались приёмно-распределительные центры, куда доставляли беспризорников. Здесь детей лечили, с ними занимались педагоги, а затем ребят распределяли в детские дома, детские коммуны или трудовые колонии.

Несмотря на сложную оперативную обстановку в Сызранском уезде, Матвеем Андреевичу удалось в срок выполнить решение президиума УИКа об организации уездного детского трудового дома. К 18 апреля 1926 г. уездный детский трудовой дом на 100 мест для беспризорных детей был открыт.

«Вечером 17 апреля 1926 г. в управлении угормилиции собралась комиссия по приёму детей. Некоторых привели с рынков, из различных притонов, некоторые пришли сами. Через комиссию прошли 49 измученных жизнью ребят. Оборванные, грязные и заклеимённые карманниками и воришками, они здесь, может быть, впервые увидели приветливые лица. <...>. Из 49 были приняты в дом-колонию 39. Пятеро больных отправлены на лечение, пятеро

отправлены в Сызрань, к родителям. А как были рады те, которым говорили: «Принят». После приёма их отправили в баню, переодели. Накормили и уложили в чистые постели, чего некоторые, может быть, не видели никогда», – писал Матвей Андреевич в своей статье «В борьбе с детской беспризорностью». Он вспоминал, что все средства на содержание уездной детской трудовой колонии изыскивались сотрудниками милиции у граждан, работающих в различных учреждениях: на мельницах, железной дороге, на водном транспорте. Ежемесячно платились членские взносы в размере 30 коп. ВЦИК разрешил на два года держать электролото, от которого детская комиссия имела средства в Госбанке. Эти деньги шли на изготовление одежды и обуви, на питание, на устройство мастерских, а также на оплату работы педагогов. Сотрудники милиции и комиссии по детской беспризорности проделали колоссальную работу по воспитанию и обучению беспризорных детей, которые впоследствии стали трудиться на производстве, а некоторые пошли служить в органы милиции. Большинство из бывших воспитанников уездной детской трудовой колонии воевали на фронтах Великой Отечественной войны.

На счету Матвея Андреевича Шипулина – сотни раскрытых преступлений. За свою службу в органах губернского исполнительного комитета, Сызранского уездного исполнительного комитета, за хорошую постановку работы в органах милиции, за умелое руководство, ликвидацию бандитизма в г. Симбирске и г. Сызрани Матвей Андреевич Шипулин был награждён орденом Красной Звезды, медалями.

Ирина Агеева,

ведущий архивист

Государственного архива
новой истории Ульяновской области

Статья подготовлена по документам фонда № 6239 Государственного архива новейшей истории Ульяновской области